

Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 73–79.
Academia. Architecture and Construction, no. 2, pp. 73–79.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.01
DOI: 10.22337/2077-9038-2026-2-73-79

Актуальное средоформирование. На пути к интегральной архитектурно-художественной среде

Дуцев Михаил Викторович (Нижний Новгород). Доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН. Кафедра дизайна архитектурной среды Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета; Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ЦНИИП Минстроя России); Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Эл. почта: nn2222@bk.ru

Аннотация. Автор статьи обращается к проблематике развития творческого начала в архитектурной среде в контексте восстановления полноценной художественно-образной коммуникации с пользователем. Определены актуальные приоритеты образного наполнения пространств жизнедеятельности на пути к новой теории художественного средоформирования. Выдвинута авторская концепция нового трансформационного «художественного элемента» архитектурной среды, метафорическим прообразом которой служит известная идея К. Малевича. Предложенные средовые коды классифицированы исходя из специфики их архитектурных проявлений: «художественный мотив», «художественный архив», «художественный след», «художественный генератор», «художественный проводник», «художественный медиум», «художественный активатор», «художественный гибрид». Интеграция активирующих средовых элементов и пользовательских сценариев способна лечь в основу жизнеспособной модели современной городской среды отечественных городов.

Ключевые слова: архитектурно-художественная среда, творческая коммуникация, художественный элемент, художественная интеграция

Финансирование. Исследование выполнено в рамках Планов фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2024–2026 годы [за счёт средств федерального бюджета в рамках Государственной программы фундаментальных научных исследований Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)]. Тема № 1.2.3.1 «Актуальное средоформирование. Актуальные теории и практики».

Для цитирования. Дуцев М.В. На пути к интегральной архитектурно-художественной среде // Academia. Архитектура и строительство. 2026. № 2. С. 73–79. DOI: 10.22337/2077-9038-2026-2-73-79.

Actual Environment Formation. Towards an Integrated Architectural-Artistic Environment

Dutsev Mikhail V. (Nizhny Novgorod). Doctor of Sciences in Architecture, Corresponding Member of RAACS. The Department of Architectural Environment Design of The Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering; The Department of Problems of Architecture Theory of The Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the TsNIIP Ministry of Russia; The Department of Architecture of The Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: nn2222@bk.ru

Abstract. The author of the article addresses the problems of developing creativity in the architectural environment in the context of restoring full-fledged artistic and imaginative communication with the user. The current priorities of the imaginative filling of the spaces of vital activity on the way to a new theory of artistic environment formation are determined. The author's concept of a new transformational "artistic element" of the architectural environment is put forward, the metaphorical prototype of which is the famous idea of K. Malevich. The proposed environmental codes are classified based on the specifics of their architectural

manifestations: "artistic motif", "artistic archive", "artistic footprint", "artistic generator", "artistic conductor", "artistic medium", "artistic activator", "artistic hybrid". The integration of activating environmental elements and user scenarios can form the basis of a viable model of the modern urban environment of domestic cities. The article is accompanied by author's photographs.

Keywords: architectural-artistic environment, creative communication, artistic element, art integration

Funding. The research was carried out within the Framework of Fundamental Scientific Research Plans of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAACS) and the Ministry of Construction of Russia for 2024–2026, funded by the federal budget under the State Program of Fundamental Scientific Research of the Russian Federation for the long-term period (2021–2030). Topic no. 1.2.3.1 "Actual Environment Formation. Current theories and practices".

For citation. Dutsev M.V. Actual Environment Formation. Towards an Integrated Architectural-Artistic Environment. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2026, no. 2, pp. 73–79, doi: 10.22337/2077-9038-2026-2-73-79.

Художественный язык архитектуры глубоко специфичен; как и язык родственного архитектуре дизайна, его отличает неразделимая связь художественного и внехудожественного, самой жизни и её отражения в образах. Проблемы художественного языка в архитектуре переплетаются с очень широким комплексом проблем зодчества в целом, связаны и с очень широкой социокультурной проблематикой.

А.В. Иконников. Художественный язык архитектуры [1, с. 10]

Обращаясь к выбранной теме, признаем, что формулировка её названия небесспорна: среда всегда, в каждый момент времени, интегральна и интегративна. Также верно и общеизвестно, что среда может быть источником эмоционально-образного отклика. Нам важно зафиксировать эти очевидные неотъемлемые средовые качества, чтобы прояснить цель нашего исследования. Художественная проблематика среды проявляется в сумме нестыковок между теорией и практикой, историческим и новым, техникой и природой, взглядами пользователя и архитектора и многими другими. Неудовлетворённость средой парадоксальным образом возникает и в случае применения шаблонных универсальных приёмов, и при её неординарной авторской трактовке. Таким образом, проблема средовой эстетики явно выходит за границы архитектурной науки, во многом перемещаясь в область социальную, этическую, в сферу коммуникаций. Хочется верить, что художественно-образная сторона способна охватить и примирить ключевые разногласия, стать сквозным связующим и эмоционально продуктивным началом, не сглаживая различия, определяющие уникальность того или иного места, произведения, автора и, наконец, потенциального адресата [2]. В представленной логике выбранное название отражает определённый манифест, которому негласно уже следуют некоторые архитекторы и который отражается в ряде средовых проявлений по всему миру.

Сегодняшнее понимание и реализация художественного начала в архитектурной среде далеко от классических канонов [3]. И эта разница заключается не только в значительном отдалении от ордерной системы и архитектуры «в стилях», но и в значительном пересмотре самого феномена искусства, а

значит, и архитектурного искусства как неотъемлемой части художественной культуры мира. Процесс трансформации обозначенных категорий далеко не прямолинейный и требует неспешного и погружённого разбора, тем более что зачастую он представляет собой серию «колебаний», прямых и возвратных движений, озарений и инерций, сопровождающихся рваным ритмом.

Иногда может показаться, что вопросы художественной сферы и вовсе померкли, потеряли остроту и актуальность. Во всяком случае, настоящий период времени (условно, начиная с 2000-х, после ухода с архитектурной сцены канонического постмодернизма) характеризуется фокусом на иной проблематике: технология, экология, социум, бизнес. При этом мотивы образно-эстетические словно «перекочевали» в поле смыслов дизайна и цифровых медиа. Во многом это так. Действительно, в современной предметно-пространственной среде эстетические вопросы «решаются» средствами дизайна и его многочисленных разновидностей, причём во многих случаях достаточно удачно, со вкусом, с семантическим наполнением, зачастую с адресно проявленной локальной идентичностью. Существенную границу в этом вопросе в одной из недавних публикаций проводит Г.В. Есаулов, разграничивая идентичность месту и идентичность времени с учётом возрастающей технологичности и оптимизации решений. Как отмечает исследователь, перспективным выглядит некий срединный путь, сочетающий оба принципа [4].

Художники также активно участвуют в преобразовании, образном наполнении и в активации среды, что делает городские пространства «говорящими» со своими пользователями, вдохновляющими на эмоциональный отклик (рис. 1). Архи-

текторы в большинстве случаев (в этой области ощущается прогресс) получили доступ к инструментам качественной отделки, красивым материалам, возможностям подсветки и прочее. И, конечно, что, вероятно, должно быть отмечено как главное, сложились определённые новые каноны «красоты», которые с успехом транслируются в едином информационном и по сути – в сегодняшнем ментальном поле.

Безусловно, в приведённых выше примерах допущены некоторые упрощения и условности, но не следует обесценивать перечисленные аспекты, которые зачастую раскрываются в положительной коннотации. И всё же даже такой беглый взгляд на сегодняшние реалии обнаруживает достаточно тревожную, настораживающую проблематику архитектурного бытования художественного аспекта среды при кажущейся наполненности и развитии всех компонентов (разного рода дизайна, арт-практик, медиаискусства, архитектурно-строительных технологий). На самом общем уровне встают следующие вопросы, которые не без основания мы вправе причислить к риторическим. Во-первых, отметим характерный момент формирования комфортного пользовательского режима среды, при котором её эстетика становится продолжением системы обслуживания, удобной, доступной, в меру эмоциональной. Опасность такого режима коренится в его востребованности со стороны профессионалов и публики и в итоге – в очевидной коммерческой выгоде. Из этого следует опасность непопулярности и потери индивидуального [5], «другого», не вписывающегося в упомянутый канон – это будет второе, что мы зафиксируем. Но ведь индивидуальное является привилегией абсолютно каждого, когда речь идет о среде – пространстве постоянных взаимодействий множества участников со своей личной историей. Это будет условно третий пункт – возможность сказать или услышать именно своё, искреннее, уникальное, неповторимое.

Сложно однозначно ответить на вопрос, что следует предпринять на пути достижения желаемой гармонии: вновь

Рис. 1¹. Екатеринбург Архитектурно-художественное решение сквера на площади 1905 года. Фотография М.В. Дуцева. 2026 год

пробовать обратиться к силе большого стиля, делать акцент на персональные авторские концепции архитекторов или уповать на чудо искусственного разума, способного «угодить» каждому. Думается, что круг наскоро очерченных проблем приводит нас к классическим вопросам. Актуально ли понимание архитектуры как искусства и должен ли архитектурный объект (пространство, среда) подниматься до уровня Произведения? На каких условиях и какими путями осуществляется взаимодействие архитектуры и других видов искусства или архитектура призвана обнаруживать художественные качества внутри себя по своим собственным автономным законам? Приобщён ли человек, пользователь среды, к архитектурному искусству в той мере, в какой понимает музыку, живопись, скульптуру...?

Заметим, что во многом заданные вопросы кажутся анахронизмом, как будто пришли из другого времени, что само по себе становится ещё одним трудноразрешимым вопросом. Да, поиск ответов адресует к романтической стороне профессии, к «идеальной» области проектирования среды, позволяющей мечтать. Возможно, что художественное средовое пространство составляет отдельный словно не обязательный слой, не приносящий приземлённой пользы, но от этого ещё более ценный. Это дополняющее, прибавочное качество, создающее условия для небезразличного присутствия человека, сопереживания и для общения не только в среде, но и с компонентами среды. Может показаться, что сейчас мы говорим о какой-то дополнительной мотивации для пользователя и каких-то особых критериях для средового произведения. Признаем, что в реалиях универсализированного мира это в определённом смысле верно. Однако важно подчеркнуть, что более корректным и точным будет задуматься не о чётких рекомендациях, а об импульсах, которые способны привести (и где-то уже работают на практике) к «отзывчивому», вдохновляющему, эмоциональному средоформированию.

Если мы находимся на пути к новой художественной теории среды, то нам необходимо обозначить средовые приоритеты наиболее крупного порядка:

- среда – как система связи (связей);
- среда – как образ памяти;
- среда – как форма реализации опыта сознания;
- среда – как место творческого эксперимента;
- среда – как «живая» (каждодневно проживаемая) реальность.

Среда в контексте образного наполнения имеет все необходимые качества, чтобы стать художественной связью человека и мира. Сопровождая человека физически и ментально, она приобретает черты постоянного собеседника, даже если диалог ведётся на бессознательном уровне. Художественная состоятельность среды в таком случае определяется не только экспертным сообществом, но и тем, насколько пользователь способен проникнуться средовым образом, его откликом и ин-

¹ Статья проиллюстрирована авторскими фотографиями.

тересом. Инструментом такого сближения «человек – среда», конечно, является творческое взаимодействие, которое может быть непосредственным или опосредованным, происходящим в воображении, что представляется предпочтительным в ракурсе проектной практики.

О потенциале творческого начала пользователя в среде

В размышлениях о новой художественности среды важное место занимает вопрос: а может ли пользователь творчески проявляться в создаваемом или осваиваемом пространстве? Если точнее сформулировать: в каких пределах возможна реализация творческого темперамента человека в среде? Нас, конечно, интересует возможность определения той меры, в которой сама среда «участвует» в этом процессе творческого освоения окружения.

Первый путь – интерпретация, всегда и везде доступная нашему сознанию. Образное прочтение окружающего мира иной раз в большей степени зависит от степени подготовленности адресата (культурная среда, опыт, образование и т.п.), от личных мотивов. В рассматриваемом случае актуализируется тема «открытой формы» искусства архитектуры, которая каждым адресатом будет прочитываться по-своему. Иная возможность связана с тем, что можно назвать формой «вдохновения», которое возникает у наблюдателя или участника средового сценария. Примечательное наблюдение здесь может быть связано с моментом эмпатии – психологическим качеством, которое обычно связывают с взаимным чувствованием людей, способностью вживания в эмоциональное состояние другого. Рискнём предположить, что правомерно допустить и «средовую эмпатию», когда наше психофизиологическое состояние откликается на средовые характеристики. Как уже писал автор этого текста [6], вслед за Г. Бёме [7], используя его понятие «экстазы вещи», мы можем предположить некие средовые «экстатические состояния» или, что будет корректнее, – «экстатические» формы, мотивы, конфигурации. При всей условности и аллегоричности выбранной терминологии она представляется полезной для артикуляции определённых качеств среды, словно заряженной художественно-образной энергией, вызывающей своего пользователя на диалог.

В этом случае среда (архитектурная среда, городская среда, пользовательская среда) становится не только «говорящей», «открытой» для взаимодействия, но и эмоционально наполненной, равнодушной и адаптивной. Идея адаптивности средового окружения, весьма востребованная сегодня, при этом, действительно, занимает важное место и выходит за рамки обеспечения физических возможностей приспособления и комфорта в тонкую область эмоциональной согласованности и ментальной сонстройки. Важно отметить, что описанные пути предполагают разную степень вовлечённости пользователя, но, главное, различный уровень материализации средовых связей.

Об обновлении средовой связи с пользователем.

Оптика и инструментарий

Обозначив приоритет средовой связи, необходимо понять или попытаться, насколько это возможно, приблизится к нахождению условий, способов, инструментов её реализации, порождающих её мотивов. Безусловно, нельзя пренебрегать и классическими методами, основанными прежде всего на ордерной системе. Да, именно ордер – наиболее почитаемый и воспринимаемый «язык» за пределами профессии [8]. Совершенство методов и приёмов, наследующих классическую линию, действительно, базируется на традициях тектоники, пропорционирования, использования образцов и эталонной отрисовки деталей, а также на видах синтеза искусств. Однако есть основания предполагать появление или проявление обновлённых ресурсов, позволяющих архитектуре претендовать на роль искусства именно в сегодняшней действительности. Скорее всего, в данном контексте мы указываем не на высокую миссию архитектуры на фоне всей культуры человечества, а на те импульсы, механизмы, токи, что позволяют ей находить обновлённую художественную форму и живой человеческий отклик.

К таким актуальным явлениям художественной коммуникации следует отнести «художественный элемент» (код) среды – творческий и эмоционально-образный активатор в пространстве. Проясним базовые условия применения введённого выше термина. В первую очередь требуется указать некую условность выделения «элемента» в отрыве от среды. Логика, в которой он мыслится несколько отдельно, словно привнесённым извне, безусловно, чисто умозрительная, помогающая увидеть механизм действия. Как любое аналитическое, разъединяющее действие, оно не может быть применено без последующего обращения к синтезу, который, в свою очередь, позволяет вновь увидеть выбранный элемент в общей творческой системе архитектора и в конкретной средовой ситуации. Именно поэтому интегративность, или потенциал интеграции, считаем необходимыми условиями для выбора «элемента». Такое активирующее средовое образное содержание и его восприятие могут возникать и существовать вне человека (в природе, в культуре, среди напластований следов истории...), что задаёт ещё одно измерение средовой связи. Более привычное и, вероятно, полезное применение понятия предполагается к созданной человеком предметно-пространственной среде, что накладывает определённую степень ответственности на автора и на адресата. Созвучие выбранного словосочетания понятию «прибавочного элемента» К. Малевича [9], конечно, не случайно и направлено на прочтение действия по аналогии с утопией великого мечтателя.

Художественные элементы среды могут быть классифицированы по отношению к специфике их проявлений:

«художественный мотив»;

«художественный накопитель» или «художественный архив»;

«художественный след (отпечаток)»;

«художественный генератор»;

«художественный носитель», проводник;
 «художественный медиум (медиатор)»;
 «художественный активатор»;
 «художественный гибрид».

Действие каждого из обозначенных направлений, конечно, в некотором смысле условно и, возможно, присутствует только в качестве умозрительного фактора. Однако и такая художественная аналитика и внимательное «препарирование» современной архитектуры в выбранном ракурсе могут оказаться полезными для переосмысления образного языка сегодняшнего архитектора и для допустимой прогностики. Например, «художественный активатор» призван наполнить архитектурное пространство эмоционально-образным

сценарием, создать сильную и длительную художественную ауру места (рис. 2), а «художественный накопитель» позволяет сохранить уникальную образность в меняющихся пространственно-временных условиях (рис. 3). Близким по своей сути воздействием обладает «художественный след», позволяющий зафиксировать индивидуальное архитектурно-художественное высказывание не только в моменте времени, но и в вечности. В свою очередь, «художественный мотив» играет более привычную роль источника для вдохновения, определяя палитру исходных сюжетов, метафор, аллюзий, смысловых рифм (рис. 4). «Художественный медиум» способен сообщить самой среде, архитектуре (или её фрагменту) медиативный импульс, динамику превращений (в случае со

Рис. 2. Нижний Новгород. Стрелка. Временное благоустройство территории, ИРГСНО, 2021. Концертный и выставочный «Пакгаузы». Институт развития городской среды Нижегородской области, 2021 год; арх. бюро «SPEECH», 2022 год. Фото М.В. Дуцева. 2025 год

Рис. 4. Нижний Новгород, улица Октябрьская. Клубный жилой дом «Гермес». АПМ «АртПроект». 2021–2025 годы. Фото М.В. Дуцева. 2026 год

Рис. 3. Нижний Новгород, улица Большие овраги. IT-кампус «Неймарк» (межвузовские коливинги). Архитектурное бюро «Студия 44». 2022–2025 годы. Фото М.В. Дуцева. 2026 год

Рис. 5. Нижний Новгород, Чкаловская лестница. Аудиовизуальная проекция «ASCENT». Художник Филип Рока (Filip Roca). Международный фестиваль мультимедийного искусства «INTERVALS 2026». Фото М.В. Дуцева. 2026 год

светопроекции), подготавливая возможность интерактивного взаимодействия с пользователем (рис. 5). Встречу разного, принципиально не сводимого к одной природе по своим концептуальным основаниям и пластическим характеристикам, помогает продуктивно осуществить «художественный гибрид», заведомо позиционирующий архитектурную среду как одновременно часть и вмещище множества сред и авторских реальностей (рис. 6).

Заключение

Вне всякого сомнения, реализации перечисленных кодов практически не бывают единичными: они встречаются в разных конфигурациях, вступают в союзы, накапливаются последовательно или неравномерно, рождаются и отмирают, уступая место иным определяющим элементам. В совместном проявлении импульсов вырастают более крупные интегральные качества, такие как нарративность, эмоциональность, театральность, иммерсивность, пространство памяти, средовая «имитация» [10], дизайн-пространство и другие. Образные средовые векторы соприкасаются с востребованными направлениями пользовательского плана (функциональными, технологическими, социальными, экологическими, экономическими), образуя ещё более замысловатые сцепки. Так, принципы адаптации или гибридизации иной раз кажутся (а возможно и реально становятся) художественно мотивированными или соприродными художественным носителям. Социальный спектр раскрывается через образную активацию, а идеи устойчивой среды приобретают узнаваемые эстетические мотивы, фиксируемые в среде.

Таким образом, художественный элемент словно находит свой «эквивалент» в потребительском измерении (или, наоборот, более приземлённые основания притягивают созвучные им идеальные формы), образуя единый «творческий вектор» конкретного архитектора или отдельного архитектурно-средового произведения. Следовательно,

Рис. 6. Нижний Новгород, улица Дальняя. Многоквартирный жилой «Дом на Барминской». Проектная компания «ГОРПРО». 2023–2025 годы. Фото М.В. Дуцева. 2026 год

художественное и нехудожественное при благоприятных условиях выступают единым фронтом, действенной интегративной комбинацией, позволяющей среде сохранять свою целостность. Есть основания считать, что такие многомерные потенциалы уместны именно сегодня, когда междисциплинарные границы прозрачны или заметно стёрты. Так ли это и не допускается ли здесь нами подмена одного качества другим? Над этим вопросом ещё предстоит всерьёз задуматься профессиональному и научному сообществу, а также обществу в целом как адресату и пользователю архитектурной среды.

Список литературы / References

1. Иконников, А.В. Художественный язык архитектуры / А.В. Иконников. М. : Искусство, 1985. 175 с.
Ikonnikov A.V. The Artistic Language of Architecture. Moscow, Iskusstvo Publ., 1985, 175 p. (In Russ.)
2. Гельфонд, А.Л. Адресат архитектуры и жизнеспособность архитектурного объекта / А.Л. Гельфонд // Теория и история архитектуры. Вып. 1: XI Иконниковские чтения : материалы научной конференции / отв. ред. и сост. И.А. Добрицына. М. ; СПб : Коло, 2020. 296 с. С. 31–50. ISBN 978-5-4462-0128-0.
Gel'fond A.L. The Addressee of the Architecture and the Viability of the Architectural Object. In A. Dobritsyna (ed. and compiler): *Theory and History of Architecture, Proceedings of the scientific conference*, Iss. 1: XI Ikonnikov Readings. Moscow, Saint-Petersburg, Kolo Publ., 2020, 296 p., pp. 31–50. ISBN 978-5-4462-0128-0 (In Russ.)
3. Дуцев, М.В. Пути художественной интеграции в новейшей архитектуре / М.В. Дуцев // Художественные миры XXI века. Пути интеграции архитектуры и арт-практик : коллективная монография / авт.-сост. и отв. ред. Т.Г. Малинина. М. : БуксМАрт, 2020. 500 с. С. 12–45.
Dutsev M.V. Ways of Art Integration in Contemporary Architecture. *Hudozhestvennyye miry XXI veka*. In T.G. Malinina (comp. and ed.): *Artistic Worlds of the 21st Century. Paths of Integrating Architecture and Art Practices*, a collective monograph. Moscow, BuksMArt Publ., 2020, 500 p., pp. 216–225. (In Russ.)
4. Есаулов, Г.В. От экологии культуры к идентичности месту и времени / Г.В. Есаулов // Academia. Архитектура и строительство. 2025. № 4. С. 15–23.
Esaulov G.V. From the Ecology of Culture to the Identity of Place and Time. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 4, pp. 15–23. (In Russ., abstr. in Engl.)
5. Дуцев, М.В. Актуальный язык архитектуры. Индивидуальность архитектора в пространстве современного города // Художественная культура, 2024, № 4. С. 90–100.
Dutsev M.V. Contemporary Language of Architecture. The Individuality of an Architect in the Space of a Modern City. In: *Art and Cultural Studies*, 2024, no. 4, pp. 90–100. (In Russ., abstr. in Engl.)

6. Дуцев, М.В. Художественная аура городского пространства / Теория и история архитектуры. Вып. 2: IV Хан-Магомедовские чтения : материалы научной конференции / отв. ред. и сост. И.А. Бондаренко. М. ; СПб : Коло, 2021. С. 34–58.

Dutsev M.V. The Artistic Aura of Urban Space. In I.A. Bondarenko (ed.): *Theory and History of Architecture, Proceedings of the scientific conference, Iss. 2: IV Khan-Magomedov Readings*. Moscow, Saint-Petersburg, Kolo Publ., 2021, pp. 34–58. (In Russ.)

7. «Атмосфера» как фундаментальное понятие новой эстетики. Гернот Бёме // *Metamodern : Журнал о модернизме*. URL: <http://metamodernizm.ru/atmosphere-and-a-new-aesthetics/> (дата обращения 05.05.2026).

Atmosphere as the Fundamental Concept of a New Aesthetics. Gernot Böhme. In: *Metamodern, Magazine about Modernism*. URL: <http://metamodernizm.ru/atmosphere-and-a-new-aesthetics/> (Accessed 05/05/2026). (In Russ.)

8. Иконников, А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А.В. Иконников. М. : КомКнига, 2006. 352 с.

Ikonnikov A.V. *Space and Form in Architecture and Urban Planning*. Moscow, KomKniga Publ., 2006, 352 p. (in Russ.)

9. Малевич, К.С. Чёрный квадрат / К.С. Малевич. СПб : Азбука-классика, 2003. 576 с.

Malevich K.S. *The Black Square*. Saint-Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2003, 576 p. (in Russ.)

10. Гладышева, М.В. Синтетическое архитектурное пространство как семантический континуум / М.В. Гладышева. EDN MHFDQK // *Приволжский научный журнал*. 2025. № 2(74). С. 255–263.

Gladysheva M.V. Synthetic Architectural Space as a Semantic Continuum. In: *Privolzhsky Scientific Journal*, 2025, no. 2 (74), pp. 255–263. EDN MHFDQK. (In Russ.)